

УДК 008

Юлия Бродецкая**ОПЫТ COMMUNITAS КАК МОДУС
ГАРМОНИЧНОЙ СО-БЫТИЙНОСТИ**

Вопрос относительно возможности общин, сообществ, их реальности и аутентичности экзистенциональной связности, становится темой активных научных дебатов современной социально-философской мысли. Упадок традиционных коммьюнити, их всевозможные модификации и мутации, по мнению представителя этологического подхода К. Лоренца, актуализируются в условиях кризиса современности, детерминированного растущими темпами производства и потребления, урбанизации, отчуждения. Всё это, как считает исследователь, ведет к «исчерпанию отношений между людьми» и «потере человеком его важнейших свойств» [1].

Современная теория сообществ, обозначив начало нового этапа в осмыслении феномена общинной со-бытийности, стремясь преодолеть фатальность модернистского дискурса «конца истории», пришла к необходимости ревизии категориального аппарата общинной социальности, поставив под сомнение устойчивость и естественность в условиях современного общества концептов «племя, род, община, семья, этнос, церковь». В результате этого, неотъемлемой характеристикой любого современного сообщества стала его «воображаемость»: сообщество существует исключительно в силу того, что входящие в него индивиды обладают способностью его вообразить как объективную реальность. «Все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а, может быть, даже и они), – воображаемые»* [3, с. 31]. Другими словами, современное сообщество, вернее методологическая платформа его экспликации, сегодня выступает в качестве «способа по-

* В этом аспекте постмодернисты рассуждают об изобретенных и конструируемых сообществах. Так, по мнению П. Бурдьё: «Власть над группой получает тот, кто может создать эту группу, внушив её членам единое видение своей идентичности и идентичное видение своего единства» [2, с.19].

мыслить себя и свои отношения», связи с окружающими, обрести идентичность с окружающим миром.

Однако гибкость и «текучесть» данной социальности, выступающей объективацией экзистенциальных форм человеческой связности (с чем сложно не согласиться), не дает еще оснований для того, чтобы только мыслить о сообществе (данная позиция не многим отличается от сообщества как некой тотальности). Такой подход, имевший давнюю традицию в рамках политической философии, ставит исследователя в методологические рамки позитивизма и ведет в конечном итоге к «концу социальности», к тотальности коллективизма и его дальнейшей критике. Как показывает историческая практика, общинность (сообщество, комьюнити) это даже не рациональная коммуникация (в терминологии Ю.Хабермаса) гражданского общества-полиса, это более глубокие и качественно иные связи и отношения, продуцирующие уникальную по своему характеру коммуникацию доверия, общности, тепла, человечности. Другими словами, общностная коммуникация это не политическая рациональная коммуникация либерализма, развертывающаяся относительно и вокруг дискурса власти, со всеми вытекающими из этого последствиями. Это первооснова *человеческой* коммуникации – среда коммуникации равенства, единства, братства, доверия.

Литература:

1. Лоренц К. 8 смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала / Пер. с нем. А. Федорова. – М. : Республика, 1998.
2. Филиппова Е. Французские тетради. Диалоги и переводы. – М. : ИЭА РАН, 2008.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М. : Канон–Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.